

ТЕАТР

сателями, которые вольно или невольно оглуляли наших противников.

В спектакле показано, что успех задуманной Русаковым операции по окружению немецко-фашистской группировки решали люди, бойцы. Индивидуальные характеристики солдат, каждому из которых в спектакле отведено не так уж много места, сливаются в один коллективный героический образ. И недаром мужественно погибающий Сапер — пожилой вологодский плотник, умелец, из тех, что «топором карандаш зачищать могут», — так и не назван в спектакле по имени и фамилии. Тяжело раненный Сапер помогает Громову бежать из блиндажа, где они ждут фашистского допроса. И на вопрос Громова, как же сообщить о нем, отвечает словами простыми, как жизнь его: «Разве всех, кто погиб, упомянешь?»...

Образ Сапера (роль эту замечательно играет заслуженный артист РСФСР Н. Сергеев) приобре-

тает в спектакле символическое значение.

В сцене Сапера и Громова духовная красота воинов — верных сынов Родины — раскрывается ярко и волнующе. Советские люди, находящиеся в плену и могущие в любой момент стать жертвами зверской расправы, силой духа своего подняты над врагами. Мы видим, как наверху, у блиндажа, где заточены пленные, метется в слепящем, до костей пробивающем русском бурале жалкий немецкий часовой. Жутко, неприятно ему на чужой непокоренной земле!

Режиссерское решение этой сцены выразительно подчеркивает мысль об обреченности фашистов.

Пьесе С. Смирнова свойственна точность языковой характеристики. В тексте много слов и выражений, почерпнутых драматургом в живой народной речи. И не случайно наиболее выразительные образы солдат создали авторы, располагавшие интересным режиссерским материалом. Симпатичен украинец Максим Скряпка в исполнении заслуженного артиста РСФСР Р. Ракитина, без малейшего намиза передающего мягкий национальный юмор своего героя. Подлинного успеха добился заслуженный артист РСФСР П. Вишняков, играющий роль солдата Мусы Валиева. Муса Вишнякова совсем не назван, как может показаться на первый взгляд, просто ему легче сделать хорошее дело, чем сказать о нем.

В новом спектакле ЦТСА немало удач. И все-таки нельзя удержаться от упрека, который относится, пожалуй, к спектаклю в целом: он растянут. Многие эпизоды можно было бы без ущерба сократить (к примеру, текст первой картины). В результате отдельных соображений значительно возросла динамика действия.

Хотелось бы сказать несколько слов о музыкальном оформлении. Обычно о хорошей театральной музыке пишут, что она помогает понять смысл действия. Музыка Д. Шостаковича не только «комментирует» действие спектакля, но и дополняет его, передавая мощь и напряженность тех грандиозных сражений, которые происходят за пределами сцены. А это очень способствует тому, что спектакль «Люди, которых я видел» звучит как эпическое произведение, достойно прославляющее нашу Вооруженные Силы.

М. СИНЕЛЬНИКОВ.

□

На снимке: сцена из спектакля. Фото А. Гладштейна.

Спектакль о мужестве и стойкости

В спектакле «Люди, которых я видел», появившемся на сцене Центрального театра Советской Армии накануне 40-летия Вооруженных Сил СССР, сочетаются два качества: правдивое изображение войны как тяжкого, полного лишений и жертв всенародного труда, с романтической неподлинностью, передающей героизм фронтовых будней. Режиссер А. Шапкин, художник А. Матаев и коллектив исполнителей сумели выделить сильные стороны пьесы С. Смирнова и одновременно смягчить ее драматургические слабости, связанные, на наш взгляд, с отсутствием единого сюжетного стержня.

Новая работа ЦТСА — это спектакль-хроника, скромно, непритязательно, но очень тепло и достоверно рассказывающая о судьбах самых разных людей, объединенных одной общей священной целью: разгромить врагов, посягнувших на честь и свободу Советского государства.

Перед нами проходит трудная судьба одного из основных персонажей спектакля — командира батальона капитана Андрея Громова. Заслуженному артисту РСФСР В. Зельдину, играющему эту роль, пришлось «побывать» в самых различных, контрастно сменяющихся психологических состояниях. Вот комбат принимает решение просочиться на «англисы» по заминированной дороге, — риск смелый, но оправданный, ибо боевая обстановка такова, что нельзя ждать, пока разминировают дорогу. А вот другой Громов — связанный, разбитый, потерянный: в который раз заставляя на своем ординарца ефрейтора Субботина (артист В. Килинин) читать вслух письмо жены, измучившейся от ухода от него к другому человеку. Зельдину удалось передать в этой сцене сложное сплетение разноречивых чувств: острую горечь и плен, нежность при воспоминании о дочери, которую жена забирает с собой, и бравду человека, старающегося потопить в вине свалившееся на него несчастье.

А как неподдельно горе Громова-Зельдина, когда становится известно, что по его вине погибло несколько человек. В минуту отчаяния Громов смалодушничал, чуть было не застрелился... И тем более значительным кажется возрождение этого человека, доблестью своей искупающего тяж-

кую вину. Совершив смелый побег из плена, доставив в распоряжение советского командования важные немецкие документы, солдат штрафной роты Громов возвращает себе право на офицерское звание, на уважение товарищей по оружию.

Прав был заместитель комбата по политической части Крутин, когда, прощаясь с Громовым, направленным в штрафную роту, сказал, что солдаты будут ждать возвращения своего бывшего командира. Ведь хорошему политработнику не пристало ошибаться в людях. А Крутин — в запоминающемся исполнении заслуженного артиста РСФСР А. Петрова — этот по-штатски неуклюжий человек, на котором и форма-то не сидит как следует, — настоящий политработник, сиромо выполняющий очень важную и героическую, в сущности, работу.

В истории с провинностью Громова и в ряде других эпизодов спектакля правдиво передана суровая, справедливая, неумолимость фронтовых моральных норм. Следуя за душевной драмой Громова, мы не можем не сочувствовать ему. И в то же время не можем не согласиться с правотой командующего фронтом генерала Русакова, посылающего Громова в штрафную роту: ведь на войне всякое забвение общего во имя личного — даже если это личное связано с глубоким переживанием, — преступно.

Генерал армии Русаков обладает далеко не «идеальным» характером. Он порой чрезмерно резок — как, например, в разговоре с любящей Громова медсестрой Машей (артистка И. Шаптырь), но всегда в его решениях чувствуется справедливость человека, облеченного высоким доверием народа.

Народный артист РСФСР Н. Колофидин, играющий роль Русакова, отлично понял всю значительность этого образа в идейной системе пьесы. Ведь Русаков — один из тех полководцев, военным талантом которых во многом обеспечивался успех важнейших операций. Во всем, что делает Русаков-Колофидин, ощущаются широта, размах, трезвый расчет. Хорошо передал артист напряженность мысленного подвиги Русакова с фашистским генералом Крафтом, в котором советский генерал одерживает победу. Эта победа тем ценнее, что Крафт — искусный, опытный военачальник. Драматург тут явно не захотел идти за теми пи-